

Булатова Анна Васильевна

магистр ист. наук, учитель
истории и обществознания

Богунова Ольга Владимировна

магистр ист. наук, учитель
МБОУ «СОШ №12»

г. Анжеро-Судженск, Кемеровская область

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВЕНГРИИ В ПЕРИОД ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

Аннотация: приступая к вопросу о политическом положении Венгрии в империи Габсбургов, авторы считают необходимым отметить некоторые характерные черты и принципы этой специфической исторической структуры. Империя австрийских Габсбургов (до 1804 г. – Священная Римская империя германской нации) начала складываться в средние века и к началу раннего Нового времени состояла из земель габсбургского альпийского домена и территорий, приобретенных в результате династических браков. Так сложилось ядро государства – Австрия, Чехия, Венгрия, на какое-то время – Испания и Нидерланды. В связи с тем, что политический строй той исторической эпохи подразумевал диалог королевской власти с сословными корпорациями, габсбургские монархи повсеместно или на уступки, диалог и компромисс в отношении национальных, традиционных, сословных элит. В этом многонациональном – что очень характерно для Восточной и Центральной Европы в целом, – политическом образовании, земли Венгерской короны играли важную политическую, экономическую и историческую роль.

Ключевые слова: Европа, Венгрия, Австрийская империя, национальное движение, французская революция, наполеоновские войны.

Французская революция, безусловно, была эпохальным событием всемирно-исторического масштаба. Она заканчивала длинную переходную эпоху, в ходе которой сформировались предпосылки нового, индустриального

классового общества. «Старый Порядок», с которым ассоциировался сословный строй, абсолютизм, феодальные аграрные отношения не выдержал в исторической конкуренции с нарождающимся раннебуржуазным обществом. Политический, социальный и культурный кризис, в котором оказалась абсолютистская Франция имел общеевропейское (а во взаимосвязи с Американской революцией – мировое) значение. Революция показала, что в европейских обществах назрела необходимость отмены сословного строя, расширения политического участия населения в управлении страной, что личная несвобода крестьян является историческим, реакционным анахронизмом. Существующие противоречия не могли быть преодолены в рамках консервативной политики «сверху» – конец эпохи просвещенного абсолютизма показал, что европейские монархии исчерпали потенциал органичных, пластичных изменений. В ходе революции на политическую арену вышли новые национальные и классовые силы. Европейские монархи ошибочно полагали, что Франция вступила в длительную фазу внутренней анархии, и она не будет оказывать существенного влияния на международные отношения. Они не сразу поняли, что революция высвободила некую совершенно иную государственную, экономическую и социальную мощь [2]. Революция принесла в Старую Европу новые принципы, которые взорвали ее изнутри и определили долгосрочные изменения в течение всего XIX века. Это *демократизация, идеологизация и национализация общественных, политических отношений*. Лозунги, обращенные к массам простого народа поверх голов правящих ими монархов: «Свобода, равенство, братство!» открывали новое измерение международных и политических отношений. Другим важным революционным нововведением стало распространение *принципа народного (национального суверенитета) взамен старого Вестфальского принципа суверенитета монархии*. Исторически выходило, что империя Габсбургов являлась не просто оплотом противостоящей Франции центрально-европейской группировки стран, но и являлась олицетворением монархических, консервативных принципов, с которыми Французская революция боролась. Это идеологическое противостояние в целом определило характер взаимоотношений Франции и австрийских Габсбургов на

протяжении всех революционных войн. С другой стороны, Революция дала новый импульс национальному и классовому движению во всех окаринах многонациональной дунайской монархии. Таким образом, Габсбурги оказались перед задачей многоуровневого противодействия влиянию Французской революции. Беда была в том, что многие тенденции, которые связывались для имперских сил с врагом, субъективно носили прогрессивный характер. Французская армия, приходящая в Европу, способствовала отмене крепостного права, распространению гражданских свобод, развитию буржуазного законодательства, внутренней модернизации и т. д. Защищая свои рубежи и независимость, австрийцы венгры, чехи, поляки ограждали себя от прогрессивных веяний того времени. Австрийская империя стала центром консолидации сословно-династической Европы в борьбе с революцией. Пильницкая декларация от 27 августа 1791 объединяла Австрию и Пруссию в борьбе с революцией. Так родилась первая антифранцузская коалиция. Понадобилось еще 6 коалиций и 25 лет борьбы, – целая историческая и политическая эпоха, – чтобы окончательно победить Наполеона. В империи Габсбургов Французская революция пробудила национально-освободительное движение порабощенных народов. Сильнее всего в 1789–1794 гг. оно было в Венгрии. Уже первые известия о падении Бастилии вызвали в Венгрии горячие сочувственные отклики. Выдающийся венгерский поэт Янош Бачани опубликовал ставшее знаменитым стихотворение «На перемены во Франции», в котором он обращался с грозным предостережением к угнетателям венгерского народа: «И вы, чью кровь давно уж требует природа, Вы, божьей милостью мучители народа, Чтоб знать свою судьбу, осмыслить суть событий, – Вы зоркие глаза к Парижу обратите!» [3]. Венгерское дворянство резко повысило свою оппозиционность по отношению к имперскому центру сразу же вслед за провозглашением первой Французской конституции осенью 1791 года. Политические программы и лозунги Государственного собрания 1790–1791 гг. иллюстрируют постепенное вызревание буржуазно-национальной идеологии [4]. Привилегированные сословия, считавшие себя венгерской нацией, всегда стремились сохранить свой исключительный статус путем обеспечения максимальной независимости

страны от монарха. Для этого использовались любые атрибуты этой независимости, будь то законодательство, венгерский язык или национальный костюм. В годы французской революции австрийский император Леопольд II применял по отношению к Венгрии принцип «разделяй и властвуй». Он лавировал между «конфликтными амбициями» разных наций и классовых групп. Так он усилил политические позиции сербов в Илирии и Трансильвании. Поддержал бургевров – горожан в противовес сельскому, провинциальному венгерскому дворянству, приблизил к себе представителей интеллигентской, йозефинистской интеллигенции, которая мыслила не столько националистическими, сколько имперскими категориями. Событием национального значения стало триумфальное возвращение короны святого Иштвана в Венгрию. Провинциальные комитаты не особенно прячась, проводили военные сборы, собирали и обусали ополчение, власть Габсбургов в стране в тот период была очень зыбкой. Еще сильнее политический хаос в стране усилился в связи со смертью императора Фердинанда. Государственное собрание Венгрии продемонстрировало соединение патриотических убеждений с идеалами Просвещения. Реформистски настроенное крыло сформулировало задачу преодоления экономической, социально-политической и культурной отсталости Венгрии. Однако при новом императоре Франце I в условиях войны с революционной Францией конституционные проекты были забыты, и к ним вернулись только в 1825 г., в «эпоху реформ» и буржуазных преобразований [5]. Император понимал, что пока идет война, с Венгрией следовало проявить обходительность: предлагать пряник, а кнут держать за спиной. Леопольд хорошо знал слабые места своего опасного противника: нежелание дворянства добровольно расстаться со своими привилегиями и противоречивость его классовых интересов с антифеодальными устремлениями крестьян [4, с. 156]. В политической истории этого периода глубокий след оставил заговор «венгерских якобинцев». Подлинный смысл революционных событий во Франции понимали немногие, но идеи свободы и равенства находили живой отклик у политически активной части венгерского общества. Разочарование, вызванное нежеланием правительства проводить в Венгрии какие-либо реформы,

способствовало сближению оппозиционного дворянства с недворянской интеллигенцией. Наиболее ярким представителем этой социальной группы был молодой талантливый юрист, выходец из недворянской протестантской среды И. Хайноци. Он выступал за упразднение всех феодальных повинностей крестьян, введение всеобщего налогообложения, признание непривилегированных сословий частью венгерской нации. Таким образом, Хайноци представлял ту часть интеллигенции, которая связывала дело социального прогресса с национальной независимостью. Венгерские якобинцы, на самом деле не являлись таковыми на самом деле. В 1793 г. в тайное общество, членом которого был Хайноци, вступил тайный агент австрийской полиции И. Мартинович. Этот высокообразованный и честолюбивый человек мотивировал службу в полиции возможностью в донесениях излагать императору свои взгляды на пути реформирования венгерского общества. Не получив признания у властей, Мартинович настойчиво искал сближения с демократическим движением. В отличие от Хайноци и его единомышленников, которые стремились убедить дворянство в необходимости буржуазных реформ, Мартинович хотел привлечь короля к проведению реформ путем безжалостного уничтожения венгерского дворянства и венгерских государственно-политических традиций. Мартинович создал проект венгерской конституции, предусматривавшей двухпалатный парламент: дворянство и третье сословие. Он предложил – впервые в истории венгерской политической мысли – разделить страну на автономные округа по этническому признаку. Став признанным лидером движения, он создал разветвленную тайную организацию, состоявшую из массового «Общества реформаторов» и более узкого, законспирированного «Общества свободы и равенства». Самым сложным оставался вопрос о примирении дворянского реформизма с буржуазным радикализмом: если Хайноци искренне верил в союз дворян и национальной буржуазии, то для Мартиновича союз с дворянством оставался промежуточным этапом, способом прийти к власти. В июле 1794 г. Мартинович был арестован по делу одной из австрийских якобинских организаций и, рассчитывая на снисхождение, выдал властям своих венгерских товарищей и планы антиправительственного выступления. В

1795 г. семеро якобинцев, среди них Мартинович и Хайноци, были казнены. Примечательно, что большинство заговорщиков отвергали революционное насилие. К судебному разбирательству привлекались сотни членов обоих тайных обществ. В стране был установлен жесткий полицейский режим. Политическая жизнь в условиях тотальной слежки практически замерла [6]. Это были скорее либералы – идеалисты, которые интересовались французским радикализмом. Мартинович и сам Хайноци преувеличивали масштабы своего движения [7]. Характерно, что в абсолютистскую эпоху в кругу имперских реформаторов-просветителей практически не было венгров. Ближайшими сподвижниками Марии-Терезии, Иосифа II, Леопольда были немцы, голландцы. То, что Венгрия аграрная страна проявилось и в общей направленности просветительства. Поскольку основная масса венгерского дворянства, напуганная возможностью широкого распространения «французской заразы», поняла, что ее интересы совпадают с интересами короля, в течение почти двух десятилетий государственное собрание, проявляя постоянную готовность сотрудничать с венским правительством, проголосовало за набор почти миллиона рекрутов и за военные налоги в 30 млн форинтов. Не смотря на национальные и сепаратистские тенденции, внешнеполитическая жизнь Венгрии по-прежнему подчинялась австрийским Габсбургам. Даже в самые тяжелые годы австрийские правители сохраняли большую степень влияния на венгерские дела. Области королевства не обладали единообразной структурой, существовали значительные диспропорции развития и значительные противоречия между мадьярским и славянским населением. Тысячи хорватов и сербов всегда были готовы выступить против венгров под предводительством императора. Власть Габсбургов над некоторыми территориями Венгрии существовала уже на протяжении 350 лет, степень германизации этих дунайских земель была значительной. Отметим основные этапы развития политической ситуации в империи в ходе наполеоновских войн и постараемся проследить как имперские потрясения сказались на Венгерском королевстве. Первый этап войн с революционной Францией империя Габсбургов проигрывала. Поэтому император Франц II был вынужден приспосабливаться к неблагоприятно меняющейся

ситуации и принимать многие решения вдогонку. Так после поражений в Италии и на фоне коронации Наполеона в качестве императора Французской империи в 1804 году в Австрии тоже был учрежден титул императора в наследственных австрийских землях. Титул императора не означал провозглашения новой империи. Теперь монарх правил под титулом австрийского императора Франца I. Но он не мог уничтожить, отменить Венгерское и Чешское королевства. Наоборот, титул австрийского императора был сопряжен с титулами венгерского и чешского короля. Ни название, ни статус стран, входящих в состав монархии, не изменился. Менялось лишь то, что теперь император не избирался курфюрстами, а был наследственным представителем австрийского дома. Эта мечта оказалась весьма кстати в период грядущих военных поражений и тех мер, которые Наполеон предпринял по упразднению Священной Римской империи германской нации и децентрализации германского пространства. Прагматическая санкция дополняла новый закон. Она связывала между собой все наследственные земли Габсбургов. А пока, после поражения под Аустерлицем, в январе 1805 года, Австрия подписала Пресбургский мир с Наполеоном, по которому отдавала в пользу Итальянского королевства (т.е., Наполеона), Венецию, Истрию и Далмацию (бывшую частью Венгерской короны). Но поражения и уступки на этом не закончились. В 1809 году, после разгрома Пруссии, после поражения при Ваграме, и после того, как наполеоновская армия вошла в Вену, Габсбургская монархия по-настоящему оказалась на краю гибели. Германия фактически была подчинена французскому императору. Шернбургский мир от 14 октября 1809 года отнимал от Австрии Зальцбург, Иннскую четверть, Каринтию, Западную Галицию и все Адриатическое побережье с Триестом. Габсбурги лишились территории в 100 тысяч кв. км. С населением в 3,5 млн человек, армия сокращалась до 150 тысяч человек. Наполеон фактически похоронил прежнее политическое устройство центральной Европы и, как считают некоторые историки, приступил к реализации собственных проектов «Соединенных Штатов Европы» с Францией во главе [1, с. 197]. Впрочем брак французского императора на принцессе из дома Габсбургов – Марии Луизе, при всей демонстративной

унизительности для австрийцев, дал им необходимые минимальные гарантии безопасности и пространство для политического маневра. В этот же год министром двора и иностранных дел при императоре Франце I стал 36-летний князь Клеменс Венцель Лотар фон Меттерних, которому суждено было победить Наполеона и почти сорок лет определять политические порядки в Центральной Европе. Свершенный брак был его первой дипломатической интригой и победой. Как показали дальнейшие события – ход наполеоновских войн в 1812–1814 годах и развитие дипломатических отношений на Венском конгрессе, Меттерних был интеллектуально сильнее австрийского, русского императора, уверенно и последовательно совершал действия, способствовавшие быстрому восстановлению геополитического равновесия в Центральной Европе, реанимации положения Австрии среди германских земель. Устойчивость Священного союза в 1820-е годы – это прежде всего, его заслуга, плод его деятельности. Венгрии повезло – боевые действия наполеоновских войн не велись, по большому счету, на территории земель Св. Стефана. И если начало XIX века для большинства народов Европы было связано с войной, разорением, лишениями, то в Венгрии вышло иначе. Годы войны стали годами роста, развития, культурного и социального подъема. Т.М. Исламов отмечает этот феномен: «В течение всего этого периода Венгрия с репутацией страны, которая всегда была готовой к бунту и восстанию, с вечно фронтирующим дворянством – классом-лидером, вела себя удивительно мирно и спокойно. Она служила надежным тылом сражающейся армии, исправным поставщиком пополнения продовольствия, амуниции и боеприпасов. Государственное собрание смиленно выполняло в 1796, 1802, 1805 гг. все требования двора. В критических для Австрии ситуациях в 1805 и 1809 годы, когда империя была беззащитна, а армии Бонапарта стояли у ворот Венгрии, предлагая ей редчайший шанс вновь обрести свою независимость, дворянство и пальцем не шевельнуло, чтобы принять дар: классовые интересы и: классовая солидарность взяли верх над идеей национальной, которой так кичились сословия» [4, с. 169]. Главные мотивы неординарного для современников поведения Венгрии лежали в сфере экономики. Военная конъюнктура, в особенности во время

н:онтинентальной блокады, открыла перед землевладельцами неслыханные до того шансы быстрого обогащения. И они не упустили своего шанса: обогащались, как никогда прежде, а обогатившись, «молились, выпрашивая у всевышнего тихого весеннего дождя и долгой воины». За годы этой очень прибыльной для венгерских помещиков войны страна покрылась роскошными дворцами и имениями аристократии. Ведь за первое десятилетие XIX в. цены на хлеб возросли в 10–12 раз. Именно по этим причинам никакие заигрывания и щедрые посулы Наполеона не могли поколебать основы достигнутого между нацией и короной компромисса. Дворянская элита Венгрии безуспешно отнеслась многообещающему манифесту, с которым французский император обратился к ней из Вены тотчас сразу после ее занятия 15 мая 1809 «Мадьяры! Настал час, когда вы можете вернуть себе вашу старинную независимость» [8]. Поскольку основная масса венгерского дворянства, напуганная возможностью широкого распространения «французской заразы», поняла, что ее интересы совпадают с интересами короля, в течение почти двух десятилетий государственное собрание, проявляя постоянную готовность сотрудничать с венским правительством, проголосовало за набор почти миллиона рекрутов и за военные налоги в 30 млн. форинтов. В годы австро-французских войн Наполеон неоднократно направлял в страну своих агентов для изучения настроений в различных слоях общества, однако, несмотря на глубокое недовольство венгерских сословий все возраставшими расходами на содержание армии, возможность открытого наступления против династии была ничтожна. Континентальная блокада была выгодна венгерским землевладельцам и владельцам мануфактур. В 1811 г. в Вене разразился финансовый крах. Венгерское Государственное собрание отказалось признать двадцатикратную девальвацию гульдена, и в 1812 г. Франц I пришлось его распустить. Меттерних настаивал на введении в Венгрии военного положения, и только мудрая позиция наместника эрцгерцога Иосифа Габсбурга удержала власти от этого опрометчивого шага. Отношения между королевством и империей вновь испортились. Когда наполеоновские войны подходили к концу возник шанс, который Габсбурги не решились реализовать. 15 января 1812 г.: Меттерних «на страх и

риск» предложил своему государю ввести в Венгрию войска, предназначенные для участия в русском походе Наполеона, и объявить о ликвидации венгерской конституции. Франц оказался более благоразумным, и после некоторого раздумья отклонил предложение канцлера.

Таким образом, период Французской революции и наполеоновских войн позволил накопить венгерскому дворянству большой идеологический и материальный потенциал, который не был растрочен и идейно исчерпан в боевых действиях и способствовал дальнейшему развитию центробежных тенденций.

Список литературы

1. Шимов Я. Австро-Венгерская империя. – М.: Эксмо, 2003. – С. 12–13.
2. Медяков А.С. История международных отношений в Новое время. – М.: Просвещение, 2007. – С. 84–85.
3. Манфред А.З. Великая французская революция. – М.: Наука, 1983. – С. 108.
4. Краткая история Венгрии. С древнейших времен до наших дней. – М.: Наука, 1991. – С. 153–154.
5. Пристер Е. Краткая история Австрии. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1952. – С. 92.
6. Авербух Р.А. Революция в Австрии (1848–1849 гг.). – М.: Наука, 1970. – С. 14–15.
7. Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в середине Европы. – М.: Весь мир, 2002. – С. 281.
8. История Европы. Т. 5. От французской революции конца XVIII века до первой мировой войны. – М.: Наука, 2000. – С. 119.